«Ты хочешь быть сильным. Я здесь, чтобы помочь тебе быть сильным, а ты отвечаешь за то, чтобы удовлетворить меня». Мужчина проигнорировал прикосновение ладони к молодым ресницам, и улыбнулся.

Его голос завораживающий и прекрасный, как шепот демона под бездной, который заставляет людей попадаться в ловушку.

Глаза Линь Чжижи на мгновение остановились, и вскоре он пришел в себя: "Мне не нужна твоя помощь".

«Тебе это понадобится,- Канглун моргает глазами. – Для меня ничего не стоит тебе помочь! Поехали в Шуансю?»

Линь Чжижи онемел.

"Двойное культивирование в компании со мной может время от времени улучшать твои физические атаки и ты сможешь черпать из меня духовную силу. Это очень хорошо для тебя ... - Лорд Канглун заговорил медленно и протяжно. Он распахнул халат Линь Чжижи и укусил его за нежную ключицу. - Что касается меня, я просто хочу посмотреть, будет ли эта пара глаз такой же яркой, когда ты будешь..."

Слова Канглуна -эвфемизм. Где проблема выгоды? Это дает Линь Чжижи возможность подняться на небеса на высокой скорости. Ведь кто такой Канглун? Про его статус и навыки не нужно упоминать. В мире демонов есть много древних книг о практике и сексуальной безнравственности. Если он предлагает двойное культивирование, тот, кто слабее только выиграет. Если Линь Чжижи действительно попрактикуется с ним, то его улучшенные навыки могут однажды прорваться через цзедань. В обычной секте монах цзедань квалифицируется как старейшина! Некоторые монахи всю жизнь пытались этого достигнуть и умирали в поздний период строительства фундамента, не сумев переступить порог периода цзедань.

Линь Чжижи было немного неудобно, когда его укусили. Он попытался с силой оттолкнуть руку мужчины. Неожиданно ему это удалось. Канглун, очевидно, не использовал свою духовную силу. С некоторой снисходительностью и и жалостью он позволил мальчику выйти из-под его контроля: "Подумай об этом".

"Нет вообще никакой необходимости думать об этом. Я не соглашусь", - твердо ответил Линь Чжижи.

«Посмотрим», - Канглун кивнул и исчез.

Линь Чжижи знает, что имеет в виду другая сторона - его конституция обаяния однажды подверглась нападению. При второй атаке, кто может спасти его снова? А в то время Чжижи даже не нужно было просить Канглуна об этом.

Перед следующей атакой своего очаровательного телосложения он должен покинуть ворота Биюня, смешаться с так называемыми "двенадцатью сектами Тяньюня" и покинуть поле зрения Канглуна - или его мастер может, наконец, услышать новости о нем и взять инициативу в свои руки.

Линь Чжижи прикоснулся к отметине на ключице, опустил ресницы, достал из космического кольца неба и земли целебное лекарство и проглотил его. Когда он вернулся на прежнее место, то освободил свое духовное сознание и достал то, что купил в павильоне эликсиров.

В то же время он очень быстро просматривал "руководство по первичной медицине" и мысленно разговаривал с системой.

Первое приветствие Линь Чжижи – как системе удалось проснуться в соответствии с обычной практикой. Система говорит, что для него это не имеет большого значения, пока хозяин оказывает ей услуги, все в порядке. Она также обязана сказать Линь Чжижи, что за такой короткий промежуток времени быстрое повышение благосклонности человека в полной мере является очень жестким боевым рекордом и ключом к ее выздоровлению. В конце концов это эвфемистическое напоминание о том, что благосклонность – это прекрасно, но ненависть - это очень страшная вещь.

Линь Чжижи расстроился: "Пожалуйста, не упоминай об этом!"

Система: "Не смотря ни на что – благосклонность - это хорошая вещь...."

Линь Чжижи: "Я не хочу говорить об этом. Я просто хочу спросить про этого человека, который был здесь только что - ты это видела? Почему его дисплей отличается от других?".

Система ответила: "Он особенный. Я не могу видеть его насквозь. Иногда он показывает свои эмоции нормально, иногда он заставляет свои данные перекрываться, его индекс не обязательно правильный, пожалуйста, обрати на него больше внимания".

Линь Чжижи понял эти слова и перевел их следующим образом:

«Береги свою жизнь, держись подальше от дьявола».

Молодой хозяин семьи Линь кивнул и приготовился выгравировать эту фразу у себя на лбу.

Дух из тайного места до этого либо спал, либо был на пути ко сну. Ему было трудно проснуться в этот момент. Он тоже был немного взволнован. Видя, что Линь Чжижи серьезно изучает, как усовершенствовать лекарства и имитировать основные методы Юньтянь, он подпрыгнул и спросил: "Хозяин. Вы совершенствуете медикаменты?"

Линь Чжижи небрежно сказал: "Разве ты этого не знаешь? Когда я находился в тайном месте, я смог унаследовать эти способности - и у нас есть кредит, благосклонность и так далее".

«О, я помню, что то хорошее чувство дало мне много энергии. Теперь навык рафинирования хозяина должен быть более мощным, верно?»

«Почему ты вдруг спросил об этом?»

"В то время тайное место было разрушено силой, и оставшегося сознания было недостаточно, чтобы оно продолжало поддерживать свои функции. Мы должны были отдать оставшуюся энергию людям, которые были наиболее популярны в то время..."

Молодой человек с черными волосами остановился и подумал о своем великом таланте: "Это действительно качественный скачок".

Первоначально Линь Чжижи понятия не имел, почему существует такая большая разница между его детством и его нынешним талантом к усовершенствованию лекарств - если бы он не проявил инициативу, его могли бы долго держать в неведении. В практике такого рода вещей молодой мастер семьи Линь не проявлял инициативы, чтобы обратиться за помощью к системе.

Большую часть времени он был один на пути практики.

Он не хочет, чтобы чужие дороги влияли на него. Он хочет ступить на совершенно новую дорогу, которая действительно принадлежит ему.

Линь Чжижи провел ночь, чтобы ознакомиться с материалами Дан Фана и немного усовершенствовать два вида эликсира. В процессе алхимии и отдыха он не тратил много времени на медитацию.

Никто его не беспокоил, и он почти не выходил из дома. Только через неделю Линь Чжижи отправился в павильон Линьяо, продал там несколько таблеток, а затем вернулся домой, чтобы плотно закрыть за собой дверь.

Когда он покинул перевал месяц спустя, Линь Чжижи, с помощью лучшего камня духа и большого количества пилюль, вернулся и превзошел свое первоначальное культивирование и прорвался через середину уровня строительства фундамента.

В течение этого периода жизнь Линь Чжижи была очень скучной.

"Яксуан не проявил инициативы, чтобы найти меня, может быть, он разлюбил меня", - оптимистично подумал Линь Чжижи.

Канглун тоже исчез. Может быть, кто-то в мире демонов узурпировал трон, и он был убит. Линь Чжижи думал об этом еще более оптимистично.

В отличие от Линь Чжижи, ворота Биюнь в последнее время были очень оживлены.

Во-первых, среди новых учеников один оказался очень одаренным, но он только что вступил на четвертый уровень периода очищения Ци и только что вступил на путь Дао. Этот талант даже привлек внимание известного могущественного фехтовальщика, живущего за пределами клана, который был полон похвал. Во-вторых, старейшина Фэнцзуна династии Цин посетил ворота Биюнь со своими учениками. Фэнцзун династии Цин - одна из двенадцати школ Тяньюня, занимающая десятое место. Хотя ее сила серьезно упала в последние годы, в конце концов, она также занимает достойное место в Фэнцзуне. Ее сила далека от силы Биюня и других небольших школ.

В настоящее время предводитель Биюньских ворот угощал почетных гостей и устраивал грандиозный банкет. Как ни странно, эта группа людей не отказалась. Среди них был Ян Лэй, ученик старейшины, который с энтузиазмом обошел все уголки ворот Биюня.

А Линь Чжижи практикуется ежедневно и не общается с посторонними, живя чистой жизнью, полной упорного самосовершенствования. По расчетам Линь Чжижи, когда его развитие достигнет определенного уровня, он сможет прославиться как мастер Дань через каналы павильона Линьяо

…

Во второй половине дня, когда шел небольшой дождь, молодой человек с черными волосами распахнул дверь своей комнаты и приготовился снова отправиться на рынок Сючжэнь, что у подножия горы. Как раз когда он подошел к утесу на склоне горы, его остановил человек со счастливым лицом, который, казалось, встречал его раньше.

В течение многих последующих лет Ян Лэй всегда помнил этот день.

Пейзажи вокруг Биюня очень красивы, особенно когда лес поливается дождем, и вся гора полна зелени. В долине внешних ворот, куда люди редко приходят и уходят, легкий туман подобен шелку на талии феи, который пронизывает весь мир.

И мальчик, стоящий на краю горы, красивее всего этого.

Линь Чжижи оглянулся, как будто встревоженный, и с несчастным видом посмотрел на Ян Лэя.

Если это происходит в реальности, Ян Лэй думает, что другая сторона – это горный дух долины Биюнь.

"Подожди минутку, даосский друг, я я..." Ян Лэй был так ослеплен видом незнакомца , что купался его в глазах и кричал в своем сердце: «Не смотри на меня больше, я не могу говорить! У меня разорвется сердце».

« Мы встречались. Ты помнишь? Я собирался перерыть все ворота Биюна на три фута в землю, чтобы найти тебя».

Лицо Линь Чжижи выглядело растерянно.

Видя, что Линь Чжижи не отвечает, Ян Лэй продолжал вызывать воспоминания: "На втором этаже павильона Линьяо. В то время мы с моей младшей сестрой по боевым искусствам оценивали магическое оружие. В это время ты поднялся наверх. В другой раз, в центре города, я последовал за тобой и хотел позвать тебя, но в мгновение ока ты исчез... "

Между этими словами все еще есть некоторые следы обиды.

Линь Чжижи вспомнил об этом. Он тогда решил, что в его руке было слишком много таблеток, поэтому он стал мишенью для врагов, и использовал небольшой хитроумный метод, чтобы отвлечь человека, который за ним следил. Подумав об этом, он прямо спросил: "Что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Янь Лэй воскликнул: «Я не хочу ничего плохого. Я просто хочу дать тебе большой шанс. Можем ли мы найти тихое место, где сможем подробно поговорить?» Как старший ученик, Ян Лэй очень хорош в том, чтобы создавать проблемы и дерзить своим товарищам по команде. Не известно почему, но на этот раз у него пересохло в горле.

Линь Чжижи подумал об этом: оставался еще час до того, как лапша с мясом духовных животных из чайного домика на рынке Сючжэнь будет распродана. Подчитав время, которое нужно потратить на дорогу, он вернулся в дом: "У тебя полчаса".

Когда Ян Лэй следует за ним в маленькую темную комнату и тихо закрывает за собой дверь, старший боевой брат Ян, который всегда был убийцей девочек, чувствует, что он открыл дверь в новый мир

http://tl.rulate.ru/book/3882/105819